

Мянь Син, стоявший позади и обмахивавший его веером, тут же убрал руку, оглянулся вокруг и тихо сказал:

— Наследник, не знаю, что за день сегодня, но законный сын герцога Шэнь пришёл навестить княгиню.

Законный сын герцога Шэнь.

Лу Минь пришёл?

Цзян Люй, услышав эти слова, почувствовал, что его сознание прояснилось. Он тут же приподнялся, поправил рукава и тихо спросил:

— Да?

Мянь Син, глядя на полулежащего на мягкой кровати Цзян Люя, чьё лицо было белым, как цветок лотоса, с розовым оттенком, чёрные волосы спадали на виски, а в глазах читалась холодная отстранённость, казалось, на мгновение был загипнотизирован им. Через некоторое время он пришёл в себя и поспешно тихо доложил:

— Этот законный сын принёс много подарков. Он сказал, что Внутренний господин, который женился, скучает по княгине, поэтому пришёл навестить.

Цзян Люй прищурил глаза, медленно выпрямился и взял с небольшого столика холодный чай, который стоял там с тех пор, как он заснул. Он сделал небольшой глоток, затем снова позвал:

— Мянь Син.

Мянь Син, услышав это, тут же низко поклонился:

— Я здесь.

Цзян Люй постучал длинными пальцами по крышке чашки. Его чёрные, как яшма, глаза отражали свет, а на губах постепенно появилась улыбка:

— Ты знаешь, есть ли у этого законного сына герцога Шэнь главная жена?

Мянь Син был из Павильона Холодной Реки и перед приходом уже хорошо изучил положение всех знатных юношей в столице. Он, не задумываясь, тут же ответил:

— Наследник, его репутация в столице очень плоха. У него нет главной жены и даже наложниц, но уже есть несколько служанок-наложниц, а сыну наложницы уже больше трёх лет.

— Главной жены нет, но уже есть сын наложницы? — услышав, что у Лу Миня нет главной жены, но уже есть сын наложницы, Цзян Люй стал ещё более саркастичным. Крышка чашки с лёгким звоном опустилась на чашку. Он слегка вздрогнул, только собираясь поднять руку, чтобы взять чашку у Цзян Люя, как услышал его тихий голос, смешанный с насмешкой:

— Это просто смешно.

Его слова ещё не успели закончиться, как голос Ванься, которая всё это время стояла за пределами двора, внезапно раздался неподалёку вместе с поспешными шагами и немного паническим настроением.

— Наследник, беда, беда!

— Что случилось? — Цзян Лоюй смотрел на подбежавшую Ванься. Её лицо было красным, она тяжело дышала и выглядела испуганной. Улыбка на его губах слегка побледнела, и он опередил её, прежде чем она смогла заговорить:

— Может быть, этот законный сын герцога Шэнь направляется сюда?

Ванься тут же закивала, словно немного тревожно оглянувшись назад, затем ответила:

— Да, я слышала, что господин Лу... он не только навестил княгиню, но и посетил князя и княгиню, а теперь направляется сюда.

— Разве это не нормально? — Цзян Лоюй, услышав это, не показал никаких особых эмоций, только слегка приподнял бровь, словно уже давно ожидал этого. С лёгкой улыбкой он тихо сказал:

— Старшие из княжеской резиденции уже были навещены, главный сын семьи отсутствует, а он, как мужчина, не может встретиться с Цзян Хуэй, так что ему остаётся только навестить меня, своего двоюродного брата.

Ванься, видимо, не ожидала, что то, что она считала важным, для наследника не было чем-то особенным, поэтому немного успокоилась, но её тревога всё ещё не прошла:

— Наследник, что же делать?

Цзян Лоюй тихо усмехнулся, наконец наклонился и встал. На его губах появилась улыбка, смешанная с насмешкой и холодом:

— Раз он пришёл, прятаться — не выход. Ты и Чжу Юэ оставайтесь в моём дворе, а Чжуй Юнь и Мян Син пойдут со мной в беседку, чтобы встретить этого ветреного господина Лу.

Ванься тут же низко поклонилась:

— Слушаюсь, наследник.

Когда Цзян Лоюй медленно дошёл до беседки, позволив Чжуй Юню и Мян Сину, которые следовали за ним, поставить вещи, а Мян Сину помочь ему встать у каменной скамьи, он краем глаза увидел, как к нему направляется фигура в зелёной одежде. Знакомое лицо было с той же легкомысленной улыбкой, что и в прошлый раз.

— Двоюродный брат, приветствую тебя.

— Двоюродный брат, ты проделал долгий путь, это было трудно, — Цзян Лоюй, увидев, как он вошёл в беседку, приказал слугам передать вещи Мян Сину, затем поднял руку, чтобы все отступили. Улыбка на его губах стала шире, а его чёрные, как яшма, глаза стали ещё темнее. Он поднял руку:

— Пожалуйста, садитесь.

Лу Минь, глядя на Цзян Лоюя, чьё лицо в лучах солнца казалось ещё более прозрачным и белым, слегка прищурил свои узкие глаза, словно в них мелькнул какой-то неясный свет. Он взял чашку, которую почтительно подал ему Мян Син, подул на чайные листья, сделал небольшой глоток и похвалил:

— Хороший чай.

— Это просто обычный чай «Облака и туман», двоюродный брат, ты слишком любезен, — Цзян Лоюй, не меняя выражения лица, покачал крышкой чашки, закрывая поднимающийся пар, с усмешкой приподнял бровь и спросил:

— Двоюродный брат, ты уже видел бабушку, а также второго дядю и тётю?

Лу Минь всё это время внимательно следил за его выражением лица. В его глазах мелькали искры, и было непонятно, что он замышляет. Услышав этот вопрос, он тут же покачал своим веером и засмеялся:

— Двоюродный брат, что ты говоришь? Раз я здесь, то, конечно, уже навестил всех старших, а затем специально пришёл навестить тебя.

— Да? Значит, двоюродный брат пришёл специально, чтобы навестить меня, — Цзян Лоюй кивнул и тихо повторил эти слова. Затем, словно поняв что-то, его улыбка внезапно стала холодной, а взгляд стал пронзительным. Он посмотрел на Лу Миня и произнёс каждое слово с расстановкой:

— Но я не знаю, двоюродный брат, зачем ты пришёл ко мне? Может быть, у тебя есть важное дело?

Лу Минь, увидев такой взгляд, чуть не выронил веер из рук, а на его лице появилось удивление. Но когда он немного успокоился и снова посмотрел на сидящего напротив Цзян Лоюя, то увидел, что тот всё ещё улыбается и мягко смотрит на него, словно всё, что он видел, было иллюзией.

Подумав об этом, он слегка нахмурился, и на этот раз, когда он снова заговорил, в его глазах стало меньше легкомыслия:

— Важного дела нет, но есть один небольшой вопрос, на который я хотел бы услышать твоё мнение.

Цзян Лоюй равнодушно улыбнулся и тихо сказал:

— Двоюродный брат, говори, не стесняйся.

— Двоюродный брат, ты слишком любезен, — Лу Минь, услышав его вежливость, вспомнил о своей цели и тут же привёл себя в порядок. Его взгляд снова пристально остановился на человеке напротив. Он поставил чашку на стол и с лёгкой улыбкой сказал:

— Говоря об этом, это связано с тем молодым господином по имени Юнь, которого ты видел на дворцовом банкете несколько дней назад.

Цзян Лоюй приподнял бровь:

— Да?

Лу Минь, увидев, что он только издал один звук, а затем, похоже, больше не собирался говорить, невольно наклонился ближе к столу. Его узкие глаза внимательно следили за каждым изменением на лице Цзян Лоюя, и он тихо спросил:

— Двоюродный брат, тебе не интересно?

— Интересно или нет, какая разница? — Цзян Люй мягко улыбнулся и поднял глаза. Его чёрные, как яшма, глаза спокойно смотрели на Лу Миня. Его слова, казалось, содержали глубокий смысл, но тон был ровным:

— Двоюродный брат, раз ты здесь, то, что ты не сказал, независимо от того, интересно мне или нет, ты всё равно скажешь, верно?

— Двоюродный брат, ты прав, — Лу Минь, увидев, что он угадал его намерения, вспомнил о том, что произошло на дворцовом банкете, и решил не продолжать крутить вокруг да около. Он снова раскрыл свой веер с лёгким шумом, словно не придавая значения своим словам, но его глаза следили за реакцией Цзян Люя. — Этот молодой господин Юнь — сын заместителя министра ритуалов. В прошлом году он только достиг совершеннолетия, но до сих пор не женился, и даже у него нет служанки-наложницы. Его вкусы гораздо выше, чем у обычных княжеских сыновей в столице. Я часто общаюсь с ним, и наши отношения всегда были хорошими.

Цзян Люй тихо кивнул и неспешно ответил:

— Этот человек связан с тем, что ты хотел сказать?

— Конечно, двоюродный брат. Угадай, что? — Лу Минь, глядя на него, словно тому было неинтересно, но поскольку он сидел перед ним,

<http://bllate.org/book/17692/1651047>